

Выстрелы раздавались один за другим, и Егор, глядя на мишень, только с довольным видом улыбался. Никита, прикомандированный к нему дедом и управляющим имения кучер, проявлял похвальные способности к стрельбе. Парню это нравилось просто потому, что ездить им с Романом Архипычем приходилось много, и толковый стрелок в нужный момент будет совсем не лишним. Сам Архипыч, не молодой, но еще крепкий забайкальский казак, наблюдая за действиями своего ученика, угрюмо молчал, не сводя глаз с револьвера.

Сам Егор, будучи неплохим стрелком, правильно обучить этому навыку был не способен. Просто не знал, как. В прошлой жизни, хоть и будучи офицером, он являлся штатным переводчиком группы специалистов в одной иностранной державе. Так что стрелять ему приходилось не часто. Только чтобы сдать положенный норматив. Но как оказалось, и этих знаний ему хватило, чтобы стать уверенным пользователем местных стволов.

Вообще, вся эта история и началась именно там. На территории Ближнего Востока. Группа спецназа, потеряв своего переводчика, взяла парня под свое крыло, и после неожиданного теракта на базаре, во время выхода группы на встречу с конфиденнтом, все

и произошло. Обкурившийся какой-то дряни шахид приперся на тот самый базар и, щерясь тупой улыбкой, привел в действие СВУ. Самодельное взрывное устройство.

А вот дальше для самого Егора началось то, что он сам и по сию пору толком осмыслить так и не смог. Жил, просто плывя по течению и стараясь хоть как-то вжиться с окружающую обстановку. После взрыва он вдруг оказался не убитым, а перенесенным сознанием в иное время и иное тело. Как такое могло случиться, Егор даже под дулом пушки объяснить бы не смог. Просто потому, что сам ничего не понимал. Знал только, что вдруг очнулся совсем не там, где находился, и в чужом теле.

Чего ему стоило принять случившееся — отдельная песня с печальным припевом, но умение держать себя в руках и относиться ко всему с юмором и в этот раз выручило. Порой юмор его бывал ехидным, саркастическим, даже черным, но от него становилось хоть немного легче. Так что отказываться от своей привычки высмеивать все и всегда парень не собирался. Единственное, с чем ему действительно повезло, так это с родственниками его нового тела.

Дворянская семья, узнав о случившейся беде, поспешила на выручку, и Егор, после недолгого разговора с новым дядей, оказался в подмосковном имении семьи, под присмотром деда. Но бурная натура парня не позволила ему почивать на лаврах, и очень скоро он влез в дела политические. И все благодаря службе дядюшки. Будучи знатоком языков Среднего Востока, он сумел перевести для него несколько документов, которые дяде достались по службе. В итоге, после нескольких неожиданных эпизодов Егор был награжден местным императором двумя орденами.

В общем, можно сказать, что жизнь удалась. Ведь он, оказавшись в теле шестнадцатилетнего подростка, или, как тут говорили, недоросля, сумел себя серьезно проявить и даже оказаться представленным самому императору. В местном обществе подобные вещи не забывались, и за подобными — пусть даже случайными — фаворитами внимательно наблюдали. Но и на этом его приключения не закончились.

Чтобы иметь хоть какой-то легальный доход, парень организовал в имении небольшую мануфактуру по изготовлению простой писчей бумаги. Как оказалось, та, что изготавливали в этом времени, отдавала в желтизну, имела в себе крупные вкрапления и вообще качеством не отличалась. Так что Егор, подробно вспомнив, как изготавливается хорошая бумага, неожиданно для себя оказался личным поставщиком бумаги для самого императора. Тот даже денег для его мануфактуры выделил из личных средств.

Но, как вскоре выяснилось, и этого оказалось мало. Кому-то сверху, а может и снизу, захотелось добавить ему адреналина, и однажды, возвращаясь из столицы в Москву, парень оказался втянут в бандитскую перестрелку какого-то графа с каким-то князем. Граф решил поправить свои финансовые дела за счет женитьбы. В итоге, после получения отказа, решил просто выкрасть нужную девушку. Все кончилось тем, что того графа-разбойника Архипыч, недолго думая, прирезал на тихой аллее в парке. Уж слишком рьяно тот стал угрожать Егору.

И вот теперь сам парень готовился к самым разным неприятностям. Ведь угрожая, граф пообещал, что все неприятности коснутся не только его самого, но и его нынешних близких. Так что теперь в имении на постоянной основе проживал десяток казаков из

ветеранов, которые регулярно объезжали все приписные деревни и отслеживали всех посторонних, которые появлялись на землях имения. Вот и кучера Егор принялся обучать стрельбе не просто так.

Предчувствие, что добром все эти истории не закончатся, парня не покидало. Впрочем, в доброту и честность тех, кто занимается большой политикой или является представителем так называемого высшего общества, он давно уже не верил. Что называется, проверено на собственном опыте. Никита, отстреляв барабан, отошел от линии, обозначавшей огневой рубеж, и принялся перезаряжать револьвер. Егор, вытянув из кобуры свое оружие, встал на его место и, дождавшись, когда мальчишка из служивших в доме сменит мишень, открыл огонь.

Тренировался с оружием он регулярно. Как и проводил регулярные тренировки по боксу. Тяжелый кожаный мешок, набитый речным песком, имелся в отдельной комнате усадьбы. Дед распорядился отдать ее под зал. Сам Иван Сергеевич Вяземский, пару раз понаблюдав за тренировками парня и убедившись, что это не просто развлечение, решил заняться своим новоявленным внуком лично.

Получив приглашение в Дворянское собрание, он прихватил с собой Егора, велел ему нацепить все полученные награды. В итоге, после долгих и нудных разговоров в зале и выхода в ресторан, парень чувствовал себя обезьяной в зоопарке. Все пялились и едва только пальцами не тыкали. Впрочем, сам дед к подобному интересу отнесся внешне равнодушно. Только однажды, улучив момент, тихо шепнул:

— Потерпи, Егорушка. Скоро уймутся. Интересно им, как столь юный молодой человек сумел дважды награды из собственных императорских рук получить.

— Делом займутся, тоже получат. Говорят, дело серьезное такому крепко способствует, — ехидно отозвался парень.

В ответ дед только усмехнулся и, одобрительно хлопнув его по плечу, повел в зал ресторана. В общем, с того момента можно было смело сказать, что теперь Егор был официально представлен местному обществу. Все прежние семейные неурядицы забыты, и парень является официальным членом семьи Вяземских. На некоторое время это стало в обществе новостью, но очень скоро дед получил приглашение на прием в дом графа Ухтомского.

Вот тут и дед, и сам Егор крепко напряглись. Как оказалось, дворянское общество также было разделено на сословные ряды. Титулованные семьи и просто дворяне. Сам парень об этом даже не подозревал, но оказавшись в этом времени, вдруг столкнулся с подобным разделением. Так что подобное приглашение являлось чем-то вроде пропуска в высший свет. Сам прием ожидался через три дня, так что Егор, в очередной раз зажав все эмоции в кулак, занимался повседневными делами, ожидая очередную порцию неприятностей или приключений.

От размышлений о предстоящем приеме его отвлек мальчишка-посыльный от деда. В имение в очередной раз приехал посыльный из жандармского ведомства. Понимая, что продолжить тренировку уже не получится, Егор велел своим подчиненным работать дальше, а сам отправился в дом. Нужно было привести себя в порядок и заняться тем, что он умел лучше всего. Переводом. Ну, недаром же в не таком далеком прошлом в группе спецназа его позывным стало слово «Толмач».

Умывшись и сменив рубашку, парень велел слуге пригласить офицера в кабинет и, усевшись за стол,

приготовился к работе. Вошедший жандарм, коротко поздоровавшись, присел в указанное кресло и, достав из сумки кожаный бювар, осторожно вынул из него обрывок бумаги, покрытый арабской вязью. Разложив документ на столе, Егор внимательно всмотрелся в текст и, вздохнув, негромко произнес:

— Похоже, бумагу эту вашим людям пришлось у них из зубов вырывать.

— Откуда такое мнение? — насторожился жандарм.

— Сама бумага мягая, а вот тут, с краю, пятнышко бурое. С виду от крови, — едва заметно усмехнувшись, пояснил парень, тыча пальцем в нужное место.

— А вы весьма наблюдательны, Егор Матвеевич, — удивленно хмыкнул ротмистр, которого почти официально назначили на должность посыльного к парню с подобными документами. — А по самому письму что? — напомнил он о главном.

— Записывайте, — коротко кивнул парень, начиная диктовать перевод.

Как оказалось, на этот раз ротмистр примчался только из-за одного листочка. Получив перевод, офицер быстро убрал и сам документ, и перевод в сумку и, попрощавшись, отправился обратно.

— М-да, похоже, и у этих задницы в мыле, — хмыкнул про себя Егор, проводив его взглядом. — Хотя чему удивляться. Страна войну ведет, — вздохнул парень и, поднявшись, отправился к деду.

* * *

Сидя в карете, Егор старательно делал все, чтобы унять почему-то разгулявшиеся нервы. Прием у графа Ухтомского — дело можно сказать обыч-

ное. Подобные сходки устраивали все титулованные или просто богатые дворяне. Но для парня это было очередное испытание знаний, воли и нервов. Впрочем, о знаниях тут и говорить не приходилось. Пользуясь тем, что дед отлично о его травме знал, Егор принялся доставать его вопросами, выясняя, что на том самом приеме будет происходить и чего там делать нельзя.

Иван Сергеевич, проявив недюжинное терпение, старательно отвечал на все его вопросы, только иногда устало вздыхая. Сообразив, что таким образом может возбудить у старика ненужные вопросы, парень усилием воли погасил свое любопытство, решив в очередной раз плыть по течению и быть просто самим собой. Так ему было и проще, и привычнее. В конце концов, его ехидство и чувство юмора никуда не делось, и отбрить хлестким словом любого возможного агрессора ему было не трудно.

Карета подкатила к узорчатым кованым воротам и, въехав на подворье, двинулась к парадному крыльцу. Усилиями Егора этот выезд выглядел строго и в то же время весьма солидно. Пользуясь своими знакомствами среди мастеров самых разных мануфактур, парень обновил выезд, выделенный ему дедом, так что к особняку подкатила не просто повозка, а серьезный транспорт. Зажав все эмоции в кулак, Егор дождался, когда кучер отворит дверцу, и, выбравшись на улицу, подал руку деду, помогая ему вылезти из салона.

Опираясь на резную трость, Иван Сергеевич устало выпрямился и, оглядевшись, не спеша надел цилиндр. Сам Егор предпочел нечто среднее между кепкой и фуражкой. Носить головные уборы ему никогда не нравилось, но тут отказаться от него не

было никакой возможности. Это посчитали бы нарушением этикета. Как тут говорили — невместно. Вздыхнув, старик первым шагнул к ступеням крыльца и, опираясь на трость, принялся медленно подниматься.

Окинувший их долгим, внимательным взглядом лакей вежливо склонил голову и попросил показать приглашение. Вместо ответа Егор коротким жестом сунул ему открытку и, вскинув подбородок, вопросительно выгнул бровь. Увидев, что приглашения у них именные, лакей отвесил еще один поклон, гораздо глубже, и поспешил распахнуть дверь. Благодарно кивнув, Егор пропустил первым деда и, войдя следом за ним в холл, с интересом осмотрелся.

Большое полукруглое помещение, на дальней стене которого было что-то вроде балкона, на который вели две широкие каменные лестницы, несколько резных дверей, очевидно, в служебные помещения и с полдюжины банкетов, расставленных в художественном беспорядке вдоль стен. Похоже, тут от души потрудились кто-то вроде дизайнера. Во всяком случае, никакого дискомфорта или неправильности в этой хаотичности не проглядывало.

Оглядываясь, Егор заметил графиню Ухтомскую, о чем-то беседовавшую с каким-то солидным мужчиной. Отдав очередному слуге кепку, парень дождался, когда дед проделает со своим цилиндром то же самое, и, подхватив его под локоть, аккуратно повел к лестнице. Хозяйка, увидев очередных гостей, быстренько свернула беседу и, ухватив за руку какого-то мужика, шагнула к площадке, на которую выходила лестница.

— Дорогой, позволь тебе представить, тот самый юноша, что так смело встал на нашу с Танечкой защиту, Егор Матвеевич Вяземский и его дед, Иван

Сергеевич, — мило улыбнувшись, назвала хозяйка мужчине гостей.

— Рад знакомству, Иван Сергеевич, — проявил хозяин вежливость. — И вас, юноша, весьма рад видеть.

— Благодарю, ваше сиятельство, — с достоинством склонил старик голову. — Признаться, ваше приглашение стало для нас неожиданностью. Весьма признателен.

— Не стоит, Иван Сергеевич. По правде сказать, внук ваш и вправду оказал супруге моей огромную услугу. Те студиозусы, что осмелились им нагрубить, мало того, что пьяны были, так еще и некоторые из них не постеснялись и кокаином побаловаться, — чуть скривившись, поведал граф. — И потому просто словесно их увещевать было просто бессмысленно. Однако внука вы весьма смелого вырастили. Можно сказать, дерзкого, — закончил он, едва заметно усмехнувшись.

— Вяземские завсегда боевитыми были, — хмыкнул в ответ старик. — Что батюшка его покойный, полковником в отставку по ранениям ушел, что дядья по сию пору по разным ведомствам служат. Труса у нас никто не праздновал. А что до помощи дамам, так на то и дворяне, — закончил Иван Сергеевич, добавив в свой спич некоторого пафоса.

— Несомненно, Иван Сергеевич, — коротко кивнул граф. — Но что же мы на пороге беседуем. Прошу... — широким жестом указал он на распахнутые двери большого зала. — Напитки по левую руку будут. А по правую — ломберные столы. Развлекайтесь, как душа пожелает.

— Благодарю, ваше сиятельство, — в который уже раз склонил дед голову и, едва заметно подтолкнув парня локтем, первым направился в зал.

Перешагнув порог бального зала, старик внимательно осмотрелся и, еще раз толкнув Егора локтем, медленно направился по кругу, то и дело здороваясь с кем-то из присутствующих. Как оказалось, здесь собрались многие из тех, кого парень видел в Дворянском собрании. Совершив что-то вроде круга почета, они вернулись к дверям, и старик не спеша направился к столам с напитками. Взяв бокал белого вина, он пригубил напиток и, чуть усмехнувшись, еле слышно проворчал:

— Кислятина. Спроси себе соку какого-нибудь, Егорушка. Вино тебе пока невместно.

— Честно сказать, я б чаю горячего выпил, — так же тихо отозвался парень, откровенно не понимая, чем тут можно вообще заниматься.

Нет, танцы, общение... это понятно, но не станешь же плясать целый вечер всякие менуэты и полонезы. С тоски помереть можно. Впрочем, у него и о дискотеках не самое высокое мнение было в прошлом. Прыжки с отбойным молотком в руках — это было его высказывание после первого посещения такого собрания.

— Не спеши, Егорушка, — тихо улыбнулся Иван Сергеевич, словно угадав его мысли. — Вот сейчас гости соберутся, и музыканты играть станут. Сразу веселее станет, — вздохнул он, направляясь к ближайшему стулу.

Годы брали свое, и долго ходить старику становилось все тяжелее. Даже на охоте его приходилось подвозить как можно ближе к месту, где собирались стрелять. А на берег реки вывозили в двуколке, прямо к месту прикормки. Усадив деда, Егор встал рядом и, еще раз обведя зал взглядом, стоически вздохнул. Он бы лучше провел время на охоте или просто в своем самодельном тире. Больше пользы

было бы. Очевидно, все эти мысли ясно отразились на его физиономии, потому что вошедшая в сопровождении дочери графиня Ухтомская, решительно подойдя к ним, с легкой улыбкой поинтересовалась:

— Скучаете, господа?

— Решаем, с чего начать, ваше сиятельство, — улыбнулся Иван Сергеевич в ответ, даже не делая попытки встать. Впрочем, ему, в его возрасте, подобное было простительно. — Вотждемся компании, и можно будет в картишки перекинуться.

— А вы, Егор Матвеевич, чем заняться собираетесь? — повернулась к парню хозяйка дома.

— Увы, танцор из меня плохой, ваше сиятельство, так что там видно будет, — не стал кокетничать Егор.

— Егор Матвеевич, прошу вас. Для вас только Вера Ильинична, — улыбнулась графиня, шутливо погрозив ему ухоженным пальчиком.

— Как прикажете, Вера Ильинична, — чуть склонив голову, исправился парень.

— А чем вы обычно развлекаетесь? — вступила в разговор юная Татьяна.

— Тренируюсь в английском боксе, стреляю по мишеням или на охоте, фехтую саблех. Иной раз, ежели погода плохая, или зимой, перевожу на арабский язык стихи наших пиитов, — вежливо улыбнулся Егор, вступая в светскую беседу.

— Любите охоту? — вскинула брови старшая графиня.

— Древнейшее занятие мужчины, позволившее роду людскому стать тем, кем он теперь является, — развел парень руками. — Охота и война — это то, что позволило человечеству развиваться и толкало вперед всяческую индустрию.

— Вы так считаете? — усомнилась Вера Ильинична.

— Да. Изготовление оружия — это первым делом развитие технологий. Ведь началось все с простой палки и обычного булыжника. После человек нашел случайно расколовшийся камень и воткнул его в расщепившуюся палку. Так получился первый каменный топор. А вот дальше началось то, что теперь мы и называем прогрессом, — ответил Егор, очень вовремя вспомнив когда-то прочитанную историю развития холодного оружия.

Понятно, что это были просто короткие выжимки, но основная канва ему запомнилась. Вот и выдал он то, что помнил, в случившейся беседе.

— Как интересно, — вдруг оживилась Татьяна. — А что было дальше?

— А дальше, как я уже сказал, начался прогресс, — улыбнулся Егор в ответ. — После человек начал думать, как улучшить получившееся оружие, и взялся ставить эксперименты. Вбивал в палку звериные клыки и острые обломки камней, получая таким образом мечи и кинжалы. Учился сверлить камень и кость, изготавливая наконечники для стрел. Изобретал способы обработки кожи и плетения трав, чтобы получить тетиву для луков и крепкие веревки. В общем, делал все, чтобы хоть как-то облегчить себе жизнь и не умереть с голоду. Уж простите, но одними корешками жив не будешь. Да и детей ими не накормишь.

— Вам, молодой человек, только лекции в историческом обществе читать, — весело усмехнулся хозяин дома, подходя к их компании.

— Отчего ж не поделиться знанием, ежели оно кому-то интересно, — нашелся Егор, вежливым кивком давая понять, что оценил высказывание графа.

— Это откуда ж вы так хорошо историю оружия знаете? — небрежно поинтересовался граф, принимая у лакея бокал красного вина.

— У батюшки моего, царствие ему небесное, добрая библиотека была. А меня история и другие подобные науки всегда интересовали. Как сказано, не знающий прошлого не имеет будущего, — снова выкрутился парень.

— Изрядно, юноша. Должен признать, учили вас и вправду крепко, — одобрительно кивнул граф и, извинившись, двинулся к очередным гостям.

— А вы занятный собеседник, Егор Матвеевич, — улыбнулась Вера Ильинична. — Но боюсь, здесь, ваши знания оценят далеко не все. Молодые люди теперь предпочитают иные развлечения, нежели мудрые беседы.

— Ну, кому-то щи пустые, а кому-то жемчуг мелкий, — пожал парень плечами, всем своим видом давая понять, что чужое мнение его не волнует.

— А вы и вправду изрядно дерзки, молодой человек, — удивленно качнула графиня головой.

Их беседу прервал граф, вернувшийся к семье в сопровождении семейной четы и их юной дочери. Егор, отвлекшийся на то, чтобы отдать лакею опустевший бокал деда, обернулся и удивленно замер, увидев перед собой князя Растопчина с семьей.

— Позволь представить тебе, Сергей Михайлович, сего юношу, — начал было граф Ухтомский, но князь, жестом остановив его, ответил, удивленно качая головой:

— Не изволь беспокоиться, друг мой. Сей юноша мне прекрасно знаком. И должен признать, вспоминая твой рассказ о случившемся, я нисколько не удивлен. Это именно он пришел нам с Настенькой на помощь там, на тракте.

— Однако! — растерянно протянул граф, глядя на парня изумленным взглядом.

— Да вы, юноша, прямо рыцарь без страха и упрека, спасающий всех страждущих на своем пути, — не удержавшись, поддела его Вера Ильинична.

— Что поделать, сударыня, ежели даже титулованные особы иной раз на разбой пускаются, — развел Егор руками, вовремя сообразив, что все собравшиеся в курсе той истории.

— К слову сказать, юноша, вы знаете, что графа Бутурлина нашли убитым на аллее парка у Никитских ворот? — осторожно осведомился князь, глядя на парня настороженным взглядом.

— Убитым? — удивленно вскинул Егор брови, всем своим видом показывая, что весьма озадачен.

— Именно так. Зарезан, словно каплун, — мрачно усмехнулся князь.

— Ну, при его замашках того ожидать следовало, — пожал парень плечами. — Если уж решился на разбой, будь готов, что к тебе придет кто-то, кто решит с тебя за то спросить.

— Однако вы удивительно спокойно восприняли такую страшную весть, Егор Матвеевич, — задумчиво протянула Вера Ильинична.

— Ну, познакомились мы с ним не при самых приятных условиях, так что было бы странно, начини я о нем горевать. К тому же порядочный человек не станет поправлять свои дела столь низким способом, — в который уже раз выкрутился парень, мысленно проклиная и князя, и все его неприятности.

— Похоже, про вас правду сказывали, что вы воевать начали едва не раньше, чем ходить научились, — удивленно хмыкнул граф Ухтомский.

— Не один десяток поколений истинных воев — это вам, государи мои, вовсе не шутка, — твердо ответил ему Иван Сергеевич.

* * *

Вечер катился к концу. Иван Сергеевич развлекался игрой в вист, а сам Егор неожиданно для себя оказался в окружении сразу двух юных дам. Девушки, княжна и графиня, быстро сообразив, что парень является весьма занятным собеседником, просто оккупировали его, не отпуская от себя ни на шаг. Впрочем, сам Егор тому не особо сопротивлялся. Прогуливаясь с ними по залу, он старательно отвечал на их вопросы и регулярно выдавал на-гора очередной переделанный анекдот на заданную тему.

В общем, все шло, можно сказать, спокойно и почти весело, когда к их компании подошел молодой ротмистр в отлично сидящем мундире и роскошных сапогах. С первого взгляда было понятно, что этот молодой офицер является служащим какого-то особого полка. Какого именно, Егор даже гадать не пытался. Местная форма для него так пока и осталась чем-то неизвестным. Старательно игнорируя парня, ротмистр щелкнул каблуками, склоняя голову и приглашая на тур вальса княжну Анастасию. В ответ девушка вдруг чуть наморщила носик и, обмахиваясь веером, небрежно ответила отказом, сославшись на духоту.

Побагровев, ротмистр бросил на Егора злой взгляд и, повернувшись к графине Татьяне, повторил приглашение. И вот тут парня ожидало серьезное удивление. Девушка, окинув офицера задумчивым взглядом, вздохнула и, чуть помолчав, тоже отказала. Егор с грехом пополам удержал на месте